

ЛАНДШАФТ УСОЛЬЯ

В.А. Цыпуштанов

Усольский историко-архитектурный музей «Палаты Строгановых»

«...КАМЕННЫЕ ДОМА, КОТОРЫЕ НЕ БЫЛИ БЫ ЛИШНИМИ ДАЖЕ В СТОЛИЦЕ...»

К вопросу об изучении архитектурного комплекса Усоля

В статье рассмотрена история строительства села Новое Усолье (XVII-XIX вв.) с точки зрения архитектурно-планировочных решений и функциональной принадлежности отдельных его частей. Подчеркнута живописность усольского ландшафта, охарактеризованы особенности архитектурного стиля «строгановское барокко».

Ключевые слова: *культурный ландшафт, Усолье, строгановское барокко.*

Cipushtanov V.A.

Usolsky Historical and Architectural Museum «Palaty Stroganovy»

«...STONE HOUSES, WHICH WERE NOT EXTRA EVEN IN THE CAPITAL ...»: STUDY OF THE ARCHITECTURAL COMPLEX USOLYE

In the article considered the history of the construction of the village New Usolye (XVII-XIX centuries). Study carried on from the point of view of architectural and planning decisions and functional belonging of its separate parts. Also emphasized the picturesqueness of the Usolsky landscape and characterized the features of the «Stroganov Baroque» architectural style.

Keywords: *cultural landscape, Usolye, Stroganov baroque*

*Пленительно, умно и мило всё,
где естества красы художеством сугубы.*
Г. Державин

В XVI-XVII вв. на территории Верхнего Прикамья развернула бурную деятельность династия солепромышленников, торговых людей и меценатов — Строгановых. Со строительством религиозных и фортификационных центров — Пыскорского монастыря и Орла-городка — возникает слободка Новое Усолье, которой впоследствии суждено стать крупнейшим солеваренным и торговым центром Верхнекамья. Результатом масштабной по размаху деятельности Строгановых явилось создание в начале XVIII века уникального архитектур-

ного ансамбля на берегу Камы в селе Новое Усолье, ставшего мерилом для последующего строительства в XVIII-XIX вв.

Первоначально Усолье делилось на разграниченные промысловые, жилые и торговые территории. Таковыми являлись Верхние и Нижние промыслы, Посад и близ расположенные слободки, где проживало население. С 1757 года, с появлением в Усолье Голицыных и Шаховских, вступивших в родство со Строгановыми, а также покупкой И. Лазаревым части «соляного дела», уклад расселения стал меняться. В центральной части Посада по периметру Соборной площади теперь уже располагались дома владельцев промыслов — Голицыных, Шуваловых, Абамелек-Лазаревых и главный дом-правление Строгановых. Второй ряд застройки — Посадскую (ныне Богородскую) и Соборную (ныне Преображенскую) улицы составляли дома и магазины усольского купечества, агентурные конторы. В дальних от Посада

© Цыпуштанов В.А., 2018

Цыпуштанов Виктор Александрович, научный сотрудник
Усольского историко-архитектурного музея «Палаты
Строгановых»

Рис. 1. П. Юшков «Набережная», XIX в. Холст, масло. Екатеринбургский музей изобразительных искусств

слободах селились нижние чины, мастеровые, крестьяне и бобыли. Постепенно слободы срастались в единый жилой массив, но территориально продолжали сохранять свои названия: Ивановская, Пермская, Богомолка, Капустная, Запотым, Покча, Рубеж, Пихтовая, Козья, Отнога. К концу XVIII начало XIX в. село Новое Усолье приобретает вид геометрически жестко организованного архитектурного ансамбля, что хорошо иллюстрируют рисунки и акварели начала 40-х годов XIX века, сохранившиеся в нескольких вариантах и воспроизведениях, а также картина-панорама Усожья крепостного художника П. Юшкова из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств. Все они выполнены в строгих традициях своего времени и жанра.

На переднем плане панорам помещаются деревья и театрально расставленные группы людей, нарочито позирующие сценки, связанные с жизнедеятельностью поселения: рабочие, грузящие мешки с солью и швартующие ладьи, отстраненно беседующие урядники в парадных одеждах, на самом деле будто следящие за работой.

Второй план — река Кама и как на параде, все виды плавающих средств. И наконец, — дальний план — подробнейшая панорама береговой застройки Усожья. Если обычно на панорамах подобного типа художники четко изображали лишь первый ряд застройки, а

дальние ряды в виде размытой малоразличимой массы строений, то в усольских панорамах, надо отдать должное живописцам, село, расположенное в речной долине, показано во всех рядах застройки четко, с хорошей прорисовкой. Эту позицию хорошо выразил П. Мельников-Печерский, впервые увидевший Усолье примерно с того же места, которое облюбовали живописцы его времени: «Прямо перед нами широко раскинулось Усолье. Ряд красивых каменных домов, которые не были бы лишними даже в столице, тянулся по берегу Камы».

Во второй четверти XIX века процветает культ архитектурного «прошпекта», основой которого является максимально приближенная передача расположения зданий и их фасадов в перспективе. В этом смысле сопоставление указанных акварелей и картин могут являться документом для историков и архитекторов-реставраторов.

Без всякого сомнения, велика роль архитектурной мастерской («чертежной и архива»), существующей в Усолье на протяжении XIX века с её командой хорошо подготовленных в стенах Академии художеств архитекторов, которая выделила художников, способных исполнить ряд детальных панорам села, акварельные отмычки высокого качества, часть из которых дошла до нашего времени.

Обладая тем изобразительным материалом, о котором шла речь, мы вправе сказать, что он

Рис. 2. Вид на усольский ансамбль с южной стороны: Спасо-Преображенский собор, Соборная колокольня, Палаты Строгановых, дом Абамелек-Лазаревых

достаточно соответствует нашей теме. Что касается более глубокого проникновения в суть вопроса, то здесь необходимо обратиться непосредственно к самим зданиям, изображенным на панораме.

Исключительную пропорциональность русской архитектуры отмечал М. Ильин в своих многочисленных исследованиях. «Древняя Русь преимущественно оперировала отношениями стороны квадрата к его диагонали или диагонали полуквадрата. Скрытое в этой системе золотое сечение временами также привлекало внимание зодчих». Исследователь отмечает зависимость масштаба окна здания от поленной фигуры человека, находящегося в оконном проеме, словно в раме портрета.

Благодаря умело расставленным окнам на фасаде или группам окон зодчие могли подчеркнуть мощь и толщину стен или зрительно уничтожить эту массу, делать стену «воздушной», что мы видим на примере сопоставления восточного и западного фасадов палат Строгановых.

Это уникальный пример того, как равнозначные по размерам фасады совершенно по-разному воздействуют на находящееся в поле восприятия здание. Восточный фасад строгановского дома выходит на главную дорогу — водную магистраль, реку Каму. Цель зодчего — показать здание во всей его красе.

Группы окон на фасаде расставлены таким образом, что почти не остается места самой стене дома, она исчезает зрительно.

Но западный фасад напоминает мощную стену крепости. Всего пять окон на протяженном поле фасада. Проходящий по узкой улице воспринимает её не издали, а в перспективе, и оказывается в замкнутом пространстве — стена дома переходит в грань колокольни и протяженный фасад собора. Здесь ни о каком просторе не может быть и речи. Стена палат несколько настораживает. К тому же, отдушники зольников, замаскированные под бойницы, усиливают мощь стены, похожую на крепость.

Вообще, судьба главного дома вотчинного имени Строгановых, возведенного с небывалым блеском, но совмещавшим в теле своем и роскошные палаты, и карцер для наказания непокорных (скорее всего, тех же приказчиков, урядников, не рабочих же, с которыми справлялись сами урядники) до сих пор остается загадкой в числе многих неразгаданных тайн. Строительство дворцов, хором, палат, в отличие от храмов, выдержанных в «высоком» стиле, продолжало оставаться в подчинении владельцев и велось в подчинении их требованиям. Поэтому элементы архаики в гражданских зданиях сохранялись еще долгое время. В архитектуре провинции вообще не было стремления избавиться от них. Соседство эле-

ментов «узорочья» XVII века и официального барокко делало здания Усоляя весьма привлекательными, и в сотрудничестве столичных каменщиков и местных плотников рождалась та удивительная архитектура, которая была воспринималась народной массой, а ныне вызывает восхищение своей непритязательностью, непохожестью на официальный стиль.

Что касается других зданий, организующих центр посадской части Усоляя, то они строились строго в соответствии с постулатами архитектуры своего времени (после пожара 1809 года) — стиля классицизм, когда типичным для небольшого города стал двухэтажный дом, чаще — с мезонином. Он соизмерен человеческому телу: голова, плечи, очелье, чело. Такой дом удобен для проживания, крепок и огнезащищен за счет применения сводов в нижнем этаже и просторен в верхнем — парадном, обычно закрываемом на зиму. Парадный фасад, выходящий на «красную» линию улицы или площадь, чаще всего имеют портик с четырьмя или шестью колоннами, хорошо сгармонизированным с фасадом. Колонна, как отметил исследователь архитектуры М. Ильин, «изначально несет в себе соответствия тела человека со стволом колонны».

Дома менее состоятельных граждан имели весьма презентабельный вид, хотя были они вообще деревянные, маскирующиеся деревянной обшивкой «под камень», то есть имитируют дощатой обшивкой каменный руст, окрашенный в серый цвет природного камня. Гипсовые маскароны над окнами и цветочные гирлянды в филонках ещё более усиливали сходство дома с каменным, а в городской среде они создавали эффект основательности.

Все это укладывалось в «Положение о строении домов» 1837 года, изданное Строгановыми в соответствии с общепринятыми архитектурными нормами, где указывалось, где и как ставить дом обязательно по «красной» линии улицы без малейшего отступления, где сажать деревья и какие должны быть мостовые для прохожих, как разместить хозяйственные постройки и огороды (сады).

Не менее важно было соответствие внешнего и внутреннего восприятия архитектуры. Наверное, многие ощущали на себе воздействие внутреннего пространства старых зданий, будь это изба, богатый особняк и, особенно, храм. Здесь очень важен был эталон этажности. Для Усоляя это был двухэтажный дом, внутреннее пространство которого соответствовало его внешнему объёму и, что важно, было удобным для проживания в период постоянных паводков.

Чётко прорисованные в плане Усоляя геометрически расположенные улицы все же тяготели к лучевой системе, определявшейся лукой Камы, омывавшей селение с северной,

восточной и южной сторон. Несмотря на равнинный рельеф Усоляя все слободки взаимно просматривались. Этому способствовал небольшой изгиб улиц, расположенных вдоль села с севера на юг и проложенная в середине века дамба — восток-запад, соединившая отдельно стоявшие слободы. Главные церкви, колокольни, часовни оказались в плане соединёнными шестиконечным крестом.

В генеральных планах Усоляя 1809 и 1844 годов уже чётко прослеживается принцип отдельных ансамблей в общем ансамбле Усоляя. Он хорошо прорисован в аксонометрическом плане начала XX века. Задачей её составителей было показать промышленные постройки, однако мастера не забыли показать и поквартальную.

В своём роде выдающимися стоило бы отметить несколько ансамблей. Это открывавший вид на Усолье при движении по Каме с верховьев ансамбль Рубежской слободы с протяжённым фасадом Владимиро-Богородицкой церкви, включавший сам храм, ограду, липовые аллеи, мемориальное кладбище и владельческий дом с западной стороны ограды. Частично сохранились ансамбли Голицынской и Господской усадьбы. Печально, но навсегда утрачен ансамбль строгановского госпиталя и ряд других комплексов, хотя по сохранившимся планам и чертежам их можно было бы восстановить.

Таким образом, уникальное сочетание элементов высокого стиля европейского барокко и местных традиций, использование особенностей ландшафта в градостроительных разработках, тонкая игра планировок делает северный вариант Строгановской архитектуры в наши дни особо притягательным не только для исследователей, самых широких кругов населения России. Организует вокруг себя и одновременно выступает основой понимания человека горнозаводской цивилизации Прикамья.

Библиографический список:

1. Горовой Ф. Реформа 1861 г. на казенных заводах Урала // Ученые записки Молотовского Государственного Университета, — т. VII, вып. 2. — Молотов, 1955, С. 7.
2. Ильин М. Исследования и очерки, - Изд. «Искусство», М., 1963, С. 193, 261.
3. Мельников-Печерский П. Дорожные записки // ПСС. — т. 7. — СПб, 1909.
4. Положение о строении домов, 1837 г. БИХМ.
5. ЦГИАЛ, ф. 1180, оп. I-XV, 1858, д.91.
6. Цыпуштанов В. Усольские промыслы Строгановых // Усолье, 2006, С. 6-17.
7. Цыпуштанов В. Ансамбль Новоусольской Никольской церкви и его роль в панорамах Нового Усоляя // Усольская старина. — Коноваловские чтения. — вып. 2. — Березники, 1996, С. 16-18.